

Игорь КИРИЛЛОВ,
Анна ШАТИЛОВА:

МОСКВА
ПОКАЗЫВАЛА,

А МЫ ГОВОРИЛИ

Антенна. — 1997. — 28 апр. — 4 июля. — с. 32

«Говорит и показывает Москва! Наши камеры установлены на Красной площади». Так начинались прямые телетрансляции первомайских демонстраций с самой главной площади страны. Лучшие коллективы шествовали мимо трибун, с которых махали руками лучшие люди страны. О чем и говорили лучшими голосами лучшие дикторы Союза. Более тридцати лет такими лучшими из лучших были двое — Анна ШАТИЛОВА и Игорь КИРИЛЛОВ.

...СИДЯ НА СПАССКОЙ БАШНЕ

— Помню, в 1958 году, когда впервые читали текст за кадром, — рассказывает Игорь КИРИЛЛОВ, — мы сидели на Спасской башне Кремля. Было очень холодно и приходилось вести трансляции в полушубках. Но, вы не поверите, когда начиналась демонстрация, мы этого холода не чувствовали. Потому что нам было тепло от одной мысли: мы в самом центре такого события.

— После Спасской башни вы сразу же стали вести трансляции в кадре на «пятой трибуне» Мавзолея?

— Нет, на «пятую трибуну» мы попали в 1975 году, — говорит Анна ШАТИЛОВА, — а до этого была студия на Шаболовке и крошечная, очень тесная кабинка на чердаке здания ГУМа. Помню, там помещался только один человек, поэтому нам приходилось по очереди протискиваться к микрофону и говорить свои реплики. Кстати, когда я впервые вошла в ГУМ, то очень удивилась — все здание было заполнено солдатами. Наши партийные руководители боялись диверсий.

— И такие диверсии случались?

А.Ш. — Из «диверсий» помню последнюю — тогда, естественно, мы об этом не знали — на демонстрации в 1990 году. В одном из призывов, который висел на ГУМе (а мы уже работали на трибуне Мавзолея), художник пропустил букву. Заметили ошибку, уже когда демонстрация началась. Срочно по наушникам сказали об этом режиссеру, он в свою очередь дал команду операторам: не снимать планы, где в кадр попадало здание ГУМа. Единственный курьез за все годы!

...В ОДЕЖДЕ ОТ ПОЛИТБЮРО

— Кстати, о лозунгах и призывах...

А.Ш. — Мы к ним не имели никакого отношения. Призывы, которые звучали на самой Красной площади, записывали заранее где-то на радио. Лишь изредка мы узнавали голоса то Шалевича, то Григорьевой... Кстати, эти призывы нам очень мешали — не слышно было порой, как мы представляем очередного Героя труда. Ну а тексты, которые читали мы, нам давали накануне праздника — вечером. Причем тексты были трижды проверены Политбюро.

— Политбюро, наверное, определяло и ваш внешний вид?

И.К. — На самом деле не так все было строго, как вы думаете. Мы сами вели контроль над собой и знали: нужно одеваться празднично. Даже операторы под полушубки надевали белые рубашки и галстуки.

А.Ш. — Самое трудное было — угадать погоду. Приходилось брать с собой практически весь гардероб — платице, костюм, зонт, пальто...

Материал к празднику
готовил Олег ПЕРАНОВ

СПРАВКА

✓ На телетрансляциях с Красной площади работало двадцать восемь камер, двадцать восемь операторов, семь ПТС (передвижные телевизионные станции), семь режиссеров.

